

Глава 35 (81): Формация Гнева Девятого Неба

Клан Сяо, около 1000 метров над землёй:

Сяо Чэнь использовал технику «Гравитация» и взлетел высоко в небо; его волосы и одежда трепетали от холодного ветра.

Он использовал своё Духовное чутьё, и тёмная ночь не смогла помешать его чувствам. Резиденция клана Сяо появилась в сознании Сяо Чэня.

С тех пор как он вышел из комнаты Сяо Юйланы, он увидел много раненых учеников клана Сяо, покинувших амбулаторий. Его сердце не могло найти покоя; это были только пять экспертов сферы Святого, но они смогли убить учеников клана Сяо без какого-либо сопротивления.

Собственно, Сяо Чэнь имел возможность предотвратить эту трагедию; в Компендиуме по Культивированию было много записей о формациях. Всё, что ему нужно было сделать - это заложить большое образование, и это, безусловно, смогло бы помешать этим пяти экспертам сферы Святого.

Однако объем энергии, необходимый для этого образования, был намного больше, чем мог бы обеспечить его нынешний уровень культивирования. Более того, он думал, что невозможно чтобы в городе Речных Чернил, клан Сяо страдает от такой серьёзной атаки.

Казалось, что его предыдущая мысль была слишком наивна. Притяжение горы Семи Мелодий было намного сильнее, чем он себе представлял.

Внезапно Сяо Чэнь открыл глаза и медленно спустился к земле, приземлившись на кусок высокогорья на юго-западе резиденции клана Сяо. Он снова использовал своё чутьё и пробормотал себе под нос: «Это должно быть положение Цянь; позиция Цянь представляет небеса, а позиция Кун представляет собой землю. С позицией Цянь, другую позицию должно быть легко найти.

(прим. TL: □ Цянь и Кун - позиции из восьми триграмм. Значения объясняются выше, но, когда два символа помещаются вместе, это означает небо и землю или вселенную. Отсюда и произошло название Кольца Вселенной - Кольцо Цянькун, а мы перевели его как мироздания...)

После того, как он пробормотал это, Сяо Чэнь достал бумагу для талисманов, кисть и пурпурную жидкость, приготовленную из смеси крови Духовного зверя и Демонического ядра. Затем он достал маленький нож и сделал небольшой порез на руке.

Сяо Чэнь распространил Прорыв Пурпурного Громового Дракона, вливая эссенцию своего тела в кровь. Мгновенно кровь, вытекавшая из пореза на руке, стала излучать слабый свет. Когда он капнул ею в лиловую жидкость, появился золотой свет.

Его лицо медленно побледнело, и его губы стали фиолетовыми; Сяо Чэнь почувствовал головокружение, но он стиснул зубы и упорствовал.

Формация Гнева Девятого Неба. Это не то, что он должен был бы закладывать на своём нынешнем уровне совершенствования. Чтобы принудительно сделать это, ему пришлось использовать свою собственную сущность крови.

Когда фиолетовая жидкость в чернильнице полностью стала золотой, Сяо Чэнь перестал циркулировать Прорыв Пурпурного Громового Дракона. Его цвет лица улучшился, когда он прекратил кровотечение из раны.

Держа кисть в правой руке, Сяо Чэнь погрузил её в янтарную духовную жидкость. У него было торжественное выражение, когда он быстро потянулся к бумаге для талисманов.

Бумага для талисманов выдала блестящее жёлтое свечение, когда он это сделал. Когда Сяо Чэнь, наконец, завершил своё последнее движение, бумага для талисманов сразу же вспыхнула золотым светом, а затем быстро сложилась и приземлилась в руке Сяо Чэня.

Сяо Чэнь держал талисман в правой руке, когда он рисовал золотой круг на земле левой рукой, затем в круге появился слабый золотой символ (Цянь).

Правая рука с талисманом указала на землю, и, быстро взмахнув рукой, он бросил его в золотой круг.

Бум!

Внезапно раздался гром, и по небу разнеслась молния. Как бы руководствуясь чем-то, она вошла прямо в светящийся круг. Свет погас, и земля снова выглядела нормально, как будто с ней ничего не случилось.

Однако через Духовное чутьё Сяо Чэнь мог сказать, что талисман, наполненный его сущностью крови, был наполнен безграничной энергией небесного грома. Для его немедленной активации потребовалась бы всего лишь мысль Сяо Чэня.

"Цянь, Чжэнь, Ли, Сюнь, Кун, Дуй, Кан, Ген... следующая позиция - позиция Жэнь. Соответствующий элемент - гром. Я должен найти место, где атрибут грома является самым плотным. Я также должен искать места, которые соответствуют другим положениям восьми триграмм."

(прим. TL: ☰ Цянь, ☷ Чжэнь, ☶ Ли, ☵ Сюнь, ☴ Кун, ☳ Дуй, ☲ Кан, ☱ Ген. Это восемь позиций.)

Сяо Чэнь сказал сам себе. Он уже нашел подходящую позицию для восьми триграмм, когда он был в небе раньше. Всё, что ему осталось сделать, это найти место с самым плотным атрибутом грома.

Через два часа Сяо Чэнь вложил в каждую из восьми позиций талисман, полный его сущности крови: Цянь, Чжэнь, Ли, Сюнь, Кун, Дуй, Кан и Ген; а также их соответствующие атрибуты: небо, гром, огонь, ветер, земля, болото, вода, гора.

Сяо Чэнь нежно закрыл глаза и, в пределах своего Духовного чутья, в окрестностях резиденции клана Сяо появилось величественное формирование. В небе светилась величественная молния, и создание формации Гнева Девятого Неба было наконец завершено. Сяо Чэнь поднял обе руки, чтобы почувствовать эту безграничную и вздымающуюся силу неба и земли. С помощью только ручной печати, даже если бы была великолепная армия с тысячами мужчин и лошадей, у него была уверенность, что она может уничтожить их всех.

Когда он открыл глаза, сильное чувство усталости переполнило его мозг. Сяо Чэнь почувствовал головокружение, и его ноги задрожали. Через некоторое время он уже не мог противостоять этому, он упал без сознания на землю с звуком *пу-тонг*.

Город Речных Чернил, клан Тан, внутри секретной комнаты:

Глава клана Чжан и глава клана Тан, а также пять Святых, которые только что вернулись из клана Сяо, присутствовали...

"Глава клана, давайте не будем ждать десятилетнего обещания. После того, как я оправлюсь от травм, давайте уничтожим их клан Сяо. Этот Сяо Чэнь слишком порочный." - сердито сказал Святой, униженный Сяо Чэнем.

Человек одетый в синие сказал: "Лэн Зейю, разве ты не видел, что глава клана Сяо уже вышел из изоляции и является Королём? Как ты думаешь, у нас есть шанс?"

"Ты, как эксперт сферы Святого, даже не в состоянии справиться с Мастером Низшей стадии. Мне действительно стыдно за тебя."

Выражение Лэн Зейю потемнело, когда он сказал сердито: "Лань Чаоян, что ты имеешь в виду? Если бы ты действительно столкнулся с экспертом сферы Короля, ты, вероятно, не был бы жив."

"Я имею в виду..." - Лань Чаоян усмехнулся: "Ты не фокусируешься на том факте, что тебя избили и безрассудно даёшь команды."

"Достаточно! Остановите перепалку!" - внезапно сказала глава клана Лэн, Лэн Чжэньюн. Его голос не был громким и не вызывал никаких эмоций, но два спорящих человека, не осмелились ничего сказать.

Лэн Чжэньюн посмотрел на Лэн Зейю: "Зейю, перестань говорить глупости в будущем. Хотя Сяо Сюн сыграл свою роль, ответственность за провал этой операции лежит на тебе. Это потому, что ты слишком долго занимался своей работой."

Лэн Зейю почувствовал себя недовольным и надутым, но он не посмел возразить: "Я понимаю. Я был виноват. Я не понял эту возможность."

Лэн Чжэньюн перевел взгляд на Ланя Чаояна: "Чаоян, в этом вопросе о горе Семи Мелодий, без сомнения, твои вклады величайшие. Однако не переноси свои личные недовольства в эту операцию."

"Основание секты... это означает, что мой клан Лэн делает ставку на наше богатство и основы на этом. Я не хочу, чтобы что-то пошло не так. Если мы потерпим неудачу, ты знаешь, что я сделаю..."

Лань Чаоян опустил голову и сказал: "Я понимаю. Я просто не мог сопротивляться. Я обращаю внимание на это в будущем."

Когда Лэн Чжэньюн увидел отношение двух человек, выражение на его лице стало теплее. Он сказал: «Когда большой обычный клан достигает определенной стадии и хочет продвигаться дальше, есть только два пути: создание секты или превращение в благородный клан.

Лэн Чжэньюн продолжил, говорить, когда он вздохнул: "Наш клан Лэн не обладает никакими Божественными душами, предоставленными родословными, поэтому единственный путь, который мы можем предпринять - это создать секты. Если бы не тот факт, что в округе Цизцы

есть только гора Семи Мелодий, я действительно не хотел бы принимать меры против клана Сяо."

Зависть к Божественной родословной, можно было увидеть в словах Лэн Чжэньюня. Если бы у него была такая родословная, тогда ему не пришлось бы ставить попытки усиления сотен лет клана Лэн предпринять действия против клана Сяо.

Причиной риска было не то, что мог понять обычный человек. Хотя могущество клана Сяо больше не могло сравниться с тем, что было в прошлом, они всё ещё существовали, и не каждый мог просто попить их.

Тан Тянь стоял сбоку, долго слушал. Теперь, когда у него была такая возможность, он сказал несколько обеспокоенно: "Старейшина Лэн, это Сяо Сюн, действительно вышел из изоляции, и теперь достиг сферы Короля?"

Глава клана Чжан, стоящий рядом, тоже очень беспокоился об этом. Два клана очень долго сражались против клана Сяо. Они были очень ясны в отношении того, на что Сяо Сюн был похож. Когда они слышали, что Сяо Сюн теперь был Королём, они почувствовали страх в своих сердцах.

Когда Лэн Чжэньюн услышал это, он равнодушно улыбнулся: "Брат Тан, тебе не нужно волноваться. Сяо Сюн действительно вышел из своей изоляции, но его совершенствование только на пике сферы Святого. Его Боевой дух - это ветер, с помощью своего Боевого духа, он и мог летать."

"Через три дня последний старейшина сферы Святого из моего клана Лэн будет возглавлять пятьдесят Великих мастеров на случай, если что-нибудь случится. Однако я надеюсь, что нам не понадобится использовать эту силу. Лучше всего, если ваши два клана могут победить клан Сяо в десятилетнем обещании. Это спасло бы нас от многих неприятностей."

Когда два главы кланов услышали это, они выдохнули с облегчением. Затем Тан Тянь вдруг вспомнил что-то: "Раньше я слышал, что Сяо Чэнь не был ранен. Если это так, то, согласно правилам турнира, наши два клана не имеют большого преимущества."

Согласно правилам десятилетнего обещания, клану Сяо, клану Чжан и клану Тан нужно будет выбрать трех участников заранее. В день соревнований один из двух кланов должен бросить вызов клану Сяо. Победитель этой битвы сражается против последнего клана. Окончательный победитель получает права на гору Семи Мелодий.

Тан Тянь сказал: «С силой Сяо Чэня, даже когда он будет один против трёх, мы не можем победить. Результат по-прежнему непредсказуем, особенно после того, как он закроется за день до сражения со своим кланом.

Глава клана Чжан стоял рядом и кивнул головой в знак согласия. Когда Лэн Зейю услышал это, у него было неестественное выражение на лице. Теперь, когда была такая ситуация, все обязанности падают на него.

Выражение Лэн Чжэньюня не изменилось, поскольку он сказал равнодушно: "Это не проблема. Я придумаю что-нибудь, когда придет время. Даже если мы проиграем, есть ещё наш последний козырь. Я просто надеюсь, что нам не нужно будет прибегать к нему."

На следующий день, в Большом зале клана Сяо:

Перед тем, как утренняя роса испарилась, старейшины клана Сяо собрались в большом зале.

Глава клана Сяо, Сяо Сюн, сел на стул посередине. Он сказал Сяо Цяню рядом с ним: "Первый старейшина, что ты думаешь о нашей нынешней ситуации?"

Сяо Цян сразу ответил: "Ситуация сейчас очень ясна. Клан Лэн работает с кланами Чжан и Тан против нас. Без какой-либо внешней помощи мы не можем решить это."

Немногие другие также согласились с этим. Без какой-либо внешней помощи не только клан Сяо потеряет гору Семи Мелодий, было бы трудно, чтобы клан Сяо даже выжил.

Сяо Цян продолжил: "Вообще-то мисс Фэн в настоящее время находится в городе Речных Чернил. Несколько дней назад она посещала клан Сяо."

Когда Сяо Сюн услышал о Фэн Фейсюэ, выражение на его лице мгновенно стало невероятно страшным. Он сказал угрюмым голосом: "Что она здесь делала? Кто сказал ей, чтобы она приехала сюда и увидела наше жалкое состояние?"

Сяо Цян быстро объяснил всё, что произошло в тот день. После того, как Сяо Сюн услышал это, он сказал: "Я не буду вмешиваться в их выбор, но я не могу обратиться за помощью к клану Фэн. Призови кого-нибудь отправиться за Сяо Чэнем."

<http://tl.rulate.ru/book/4401/312449>